По мнению Муцина, Сяо Дун унижает себя. Конечно, если бы Муцин знал, что Цинь Шуй Мягкий уже дал Сяо Дуню в первый раз, он, вероятно, выдохнул бы кровь.

Меч победил Муцина. Столкнувшись с таким результатом, гиганты Вань Сяньлоу замерли. Не только они, но и жители материка Тяньчэн были потрясены. Неужели это битва между гордостью небес? Как она могла закончиться с помощью меча?

Немыслимо жестокая война дала просто сокрушительный результат.

По сравнению с шоком обычных людей, семь правителей китайско-турецкого царства рассмеялись: "Кажется, разрыв постепенно сокращается..."

"Да, даже если мир горд, он разделен на 369 классов. После этой войны, четыре области гордости, вероятно, будут разделены на силу и слабость. "

При таком результате семь правителей выглядели спокойными, как будто предвидели.

Как повелители, их видение, естественно, гораздо более отдаленное, чем у обычных людей. Небеса гордятся обычными людьми, то есть существуют на расстоянии. Возможно, в глазах мира, это можно назвать угасшей небесной гордостью, и сила не может сильно отличаться, но это не так, потому что напряжение между небесными гордостями более интенсивное, это называется миллиметровая разница, тысяча миль потеряна.

Соревнование между небесными гордынями - это не одномоментное событие, не битва, в которой отделяет конечная победа. Конкуренция идет постоянно со всех сторон, и на протяжении всего этого процесса, как только вы не успеваете за другими, вас, скорее всего, сразу же отрывают друг от друга, не оставляя возможности догнать.

Это как Сяо Дун и Аоки. До входа на кладбище Бэйлин их силы практически не отличались. Однако на кладбище Бэйлин Сяо Дунь столкнулся с Сяоцином и получил свое преимущество, а Муцин - нет. Таким образом, прорвавшись через царство Суань Юань, Сяо Дунь, имея свое преимущество и эмбрион Небесного Меча, теперь может сокрушить дерево и зелень.

Это свирепый, кажущийся ярким облик между небесами и гордыней, который на самом деле подразумевает машины для убийства.

С появлением великого мира небеса возгордились, но только та небесная гордость, которая действительно выросла, может, наконец, встать на свой пик. В процессе этого бесчисленные поколения дней по разным причинам окончательно сходят со сцены мужского доминирования и исчезают из поля зрения общества.

В конце концов, есть несколько человек, которые могут взобраться на вершину, а те, кто в итоге может стоять на вершине, говорят, что у их ног штабелями лежат бесчисленные неудачники, а вершина успеха состоит из бесчисленных неудачников.

Поражение Муцина я не запечатлел в своем сердце. В сердце Сяо Дуня Муцин больше не представляет угрозы. Если я смогу сокрушить его в первый раз, я смогу сокрушить его во второй раз, в третий раз...

Я полностью потерял интерес к Муцину. Я проехал весь путь до 18 горных вершин. Теперь Сяо Дунь хочет увидеть остальные три царства небесной гордости.

Мы уже имели дело с Гу Лэем в Западно-Китайском море, судя по силе Гу Лэя, остальные три царства высшей небесной гордости никогда не будут слабее пяти драконов в Дуньяне.

Всю дорогу, вскоре, Сяо Дунь подошел к восемнадцати пикам. К тому времени, как Сяо Дунь подошел, восемь человек уже гордо собрались.

Среди этих восьмерых Сяо Дунь увидел Чжао Вуюня, увидев Сяо Дуня, Чжао Вуюнь тоже взял на себя инициативу, вышел вперед и улыбнулся: "Сяо Дунь..."

"Угу." Сяо Дуань слабо кивнул в ответ на приветствие Чжао Вуюня, и его глаза стали смотреть на восемнадцать пиков.

Восемнадцать горных пиков расположены в упорядоченном порядке, разделены на три уровня, восемь самых коротких на периферии, шесть горных пиков в середине, но четыре самых ярких, которые также расположены в центре.

В отличие от других горных вершин, над каждой из четырех вершин в центре находится кресло золотого дракона.

Глаза устремлены прямо на эти четыре золотых драконьих кресла, как будто они были достаточно волшебными, чтобы скрыть от глаз человека.

Не только Сяо Дунь, но и другие гордые взгляды тоже устремлены на эти четыре золотых драконьих кресла.

Всем стало ясно, что эти четыре золотых драконьих кресла представляют короля четырех небесных королевств. Только победив другие небесные царства, эти четыре золотых кресла дракона могут получить права.

Небесная Гордость 18 Пик, перед нами эти 18 пиков, небесная гордость назвала их Небесная Гордость 18 Пик, это поле битвы всех небесных гордостей, и, наконец, кто может сидеть на этих четырех золотых драконьих креслах, посмотрите на их силу.

Я не знаю, потому ли это, что мы еще не прибыли. Вокруг пика Тяньсяо 18 есть слой сдержанности. Проникнуть внутрь невозможно. Люди, прибывшие первыми, могут только ждать на месте.

Прошло около половины дня, в конце концов, восемнадцать небесных гордецов, за исключением Дасти Линга, все остальные прибыли, даже Ки Цин, который был побежден в одиночку, на этот раз также прибыл сюда.

Только Дасти Линг еще не появился, Сяо Дун спросил Чжао Вэйюня, не видели ли они Дасти Линга, но все ответили, что нет.

Есть некоторые странности и беспокойство в голове, и внешний мир, изображения в оптическом зеркале принадлежат Дасти Линг, я не знаю почему, это не было возможно показать, никто не знает, что Дасти Линг сейчас, что заставляет людей Зала Кровавого Демона чрезвычайно беспокоиться.

После еще одной ночи ожидания, Дасти Линг так и не появился. В конце концов, семь правителей решили больше не ждать. В конце концов, не исключено, что Дасти Линг упадет прямо на кладбище Бэйлин. Раз уж он мог разбиться, то незачем тратить время на поиски

мертвеца.

При первом подъеме на Чаоян запрет за пределами 18-го Пика Неба медленно исчез с первым подъемом на Чаоян.

В этот момент семнадцать присутствующих в комнате Чаоянов заволновались, и никто больше не занимался пылью и пылью. Все взгляды были устремлены на четыре высоких кресла с золотыми драконами.

Не только Небеса гордятся, но даже внешний мир в это время полностью забыл о пыли и пылинках, многие жители нервно произнесли.

"Мы наконец-то начнем? Лобовое столкновение четырех доменов... "

"Ну, да, сейчас начнется, первое в истории позитивное столкновение четырех доменов. "

"Кто, черт возьми, будет сидеть в этих четырех золотых драконьих креслах? "

"Я не знаю, но судя по предыдущим битвам между Сяо Дунем и Муцином, после первой фазы, боюсь, разрыв между гордостью небес увеличился. "

Все с нетерпением ждали финала войны Тянь Гордого, и в то же время под Тянь Гордым 18 небесный гордец взял инициативу в свои руки и бросился к Тянь Гордому 18, громко воскликнув.

"Ха-ха, друзья, я иду на шаг впереди... "

Услышав напиток мужчины, остальные тоже ушли, время, положительное столкновение между небесными гордынями, наконец, вспыхнуло.

"Кресло дракона мое....."

"Ты тоже этого заслуживаешь, отойди нахрен. "

"Хм, сегодня я должен сидеть в этом кресле дракона, никто не может остановить меня, если ты не хочешь сражаться, это... "

"Неплохой тон, я бы хотел посмотреть, на что вы, три короля южного ветра, способны. Война есть война. "

(Избранное, рекомендации, награды!

http://tl.rulate.ru/book/39197/2461860